

ОСНОВЫ ВЕРБАЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНФЛИКТА*

Аннотация. Вербальная характеристика конфликта берет свое начало с древнейших времен. В статье предлагается вербальная характеристика конфликта во многих его проявлениях. Устанавливаются междисциплинарные связи с другими науками, объектом исследования которых прямо или опосредованно является конфликт. Манифестация большинства конфликтных ситуаций осуществляется языковыми средствами. Автор предлагает рассматривать конфликт в микро-, макро- и мегасоциуме как естественной среде его развития.

Ключевые слова: Конфликт, конфликтология, лингвоконфликтология, вербальный, психолингвистический, лингвистический, языкоречевые конфликты, невербальный, конфликт в микро, макро и мегасоциуме.

Рубеж тысячелетий – всегда напряженный период, характеризующийся различными конфликтами. К сожалению, ни в лингвистике, ни в психологии нет специальных монографических исследований, посвященных всеобъемлющей вербальной характеристике конфликтов. Поэтому мы посвятили свою исследовательскую работу изучению особенностей вербальной презентации разнообразных конфликтов, связанных с личностью, ее семейной жизнью, взаимодействием с микро-, макро- и мегасоциумом, а также изучением конфликтов, связанных с лингво-политической концептосферой в мирное и военное время. Прежде чем перейти непосредственно к вербальной характеристике, требуется раскрыть психолингвистическую сущность понятия «конфликт» и историю его становления.

С конфликтами мы сталкиваемся на каждом шагу: на работе, дома, в семье, транспорте. Полноценное развитие человека невозможно без прохождения через внутриличностный конфликт. Таким образом, вся наша жизнь, так или иначе, связана с конфликтными ситуациями и их преодолением.

Понятие «конфликт» не является чем-то новым, зародившимся в последние столетия. Впервые конфликт вербально характеризовали еще китайские мыслители в VII—VI вв. до н. э. Они рассматривали развитие как постоянное противостояние двух начал: янь и инь. Именно

в такой борьбе, в таком конфликте положительного и отрицательного заключалась основа развития. В Древней Греции философы Гераклит и Эпикур изучали борьбу противоположностей, войну, социальный конфликт и их влияние на дальнейшее развитие. Эпикур придерживался идеи достижения бесконфликтного бытия, которое должно было произрасти сквозь войны и борьбу. Платон отрицательно относился к войне, но, тем не менее, прекрасно понимал, что всеобщего блаженства достичь невозможно и говорил об этом как о «золотом веке» бесконфликтного развития человечества. Цицерон ставил вопрос несколько в иной плоскости, говоря об оправданном и неоправданном насилии и войне. Христианская философия не приемлет конфликт в его чистом проявлении, но мы все прекрасно помним крестовые походы, когда проводились очень жестокие войны.

В Средние века укрепляется понимание неизбежности конфликта, и он рассматривается не только как некая разрушительная сила, но и как источник развития, который имеет положительный потенциал при правильном на него воздействии, как считал Н. Маккиавелли [Маккиавелли 2001]. Тем не менее, многие ученые-гуманисты выступали против выражения конфликта в войне, которая была привлекательной лишь для тех, кто ее не знал. Война грозила стать конфликтом в себе, который, как правильно замечал Э. Роттердамский, начинал развиваться по собственному сценарию и выходил из под контроля конфликтующих сторон. Ф. Бэкон [Бэкон 1977–1978] был одним из первых, кто уделил проблеме конфликта доскональное внимание, проанализировав его социальные, политические психологические и материальные основы. Данная тема присутствует и в работах Т. Гоббса [Гоббс 1991], где война – одно из естественных состояний. Ж.-Ж. Руссо [Руссо 1961] видел выход лишь в общественном договоре. И. Кант [Кант 1994] считал состояние войны естественным состоянием человека, а Гегель [Гегель 1990] призывал укрощать конфликты крепкой государственной рукой. А. Смит в своей работе «Исследования о природе и причинах богатства народов» [Смит 1993] впервые рассмотрел конфликт как многоуровневое социальное явление.

На рубеже 19-20 веков практически все ведущие философы и ученые рассматривали

* © Хроменков П.Н.

проблему конфликта: он получил свое развитие в марксистской философии, Г. Зиммель вводит понятие «социология конфликта» [Зиммель 1996], Ф. Оппенгеймер предлагает свою, политическую, концепцию конфликта, Г. Спенсер и М. Вебер [Вебер 1994] проводят фундаментальное теоретическое обоснование.

Во второй половине 20 века вновь возрастает интерес к проблемам конфликта – американский ученый Л. Козер [Козер 2000] указывает на невозможность развития без наличия конфликтов и предлагает «концепцию позитивно-функционального конфликта». Немецкий ученый Р. Дарендорф [Дарендорф 2002] опубликовал работы «Классовая структура и классовый конфликт», «Социальные классы и классовые конфликты в индустриальном обществе», в которых подчеркивает естественный характер конфликта необходимый для полноценного развития. Данные работы послужили основой для выделения конфликтологии в отдельную науку, которая отделилась от выпестовавших ее социологии, психологии и философии.

Так появилась новая наука, объектом которой стал конфликт во всех его проявлениях.

Что же такое конфликт? Как он пронизывает нашу жизнь, проходя не только через века истории, но и практически через все сферы нашей жизни? Каковы основные особенности вербальной характеристики конфликта? Рассмотрим, как это понятие раскрывается в авторитетных словарях.

В Большой Советской энциклопедии дается определение трех основных разновидностей конфликта:

Конфликт (от лат. *conflictus* — столкновение), столкновение противоположных интересов, взглядов, стремлений; серьёзное разногласие, острый спор, приводящий к борьбе.

Конфликт художественный, коллизия художественная, противоборство, противоречие между изображенными в произведении действующими силами — характером и обстоятельствами, несколькими характерами или разными сторонами одного характера; в структуре художественного произведения оно выступает как идеологически значимое противопоставление (оппозиция) соответствующих образов...

Конфликты пограничные – **Пограничные конфликты**, противоречия между сопредельными государствами, выливающиеся в открытые столкновения на государственной границе, в её нарушения. Все **Пограничные конфликты**, согласно современному международному праву, должны решаться мирными средствами

ми. [Большая Советская энциклопедия 1973, 84].

В Толковом словаре живого великорусского языка (оригинальное название: Толковый словарь живаго Великорускаго языка), составленном в середине XIX века В.И. Далем, термин «конфликт» отсутствует. В Словаре русского языка С.И. Ожегова, под редакцией Н.Ю. Шведовой, дается следующее определение:

КОНФЛИКТ, -а, м. Столкновение, серьёзное разногласие, спор. Вступить в к. Семейный к. Вооруженный к. на границе. || прил. конфликтный, -ая, -ое. Конфликтная ситуация. Конфликтная комиссия (по разбору конфликтов) [Ожегов 1990, 293].

В данном случае, помимо приграничного конфликта, вводятся дополнительные указания на семейный конфликт, конфликтную ситуацию и комиссию.

В Словаре русского языка в четырех томах под редакцией А.П. Евгеньевой приводится следующее определение:

КОНФЛИКТ, -а, м. Столкновение противоположных сторон, мнений, сил; серьёзное разногласие, острый спор. Классовые конфликты. Избегать нежелательного конфликта. – Надо разобраться, надо мирно уладить конфликт, - убеждал Одарюк. Первенцев, Кочубей. У меня нет конфликта с детьми. Лидин, Две жизни. // Осложнение в международных отношениях. Военный конфликт. Урегулирование международных конфликтов [Словарь русского языка 1982, 96].

В словаре The New Shorter Oxford English Dictionary, вышедшем в 1993 году, английский термин conflict имеет следующие определения:

conflict ... 1 a fight, a battle a (prolonged) between opposing forces (lit. & fig.); fighting, strife; the clashing or variance of opposed principles, beliefs, etc.; Psychol. (the emotional distress due to) the opposition of incompatible wishes etc. in a person. LME. 2 Collision (of physical bodies), dashing together. Now rare. M16.

1 W.S. Churchill at every point... the opposing causes came into conflict. JOHN BROOKE The conflict between successive generations is part of the law of life. F. FITZGERALD Many Americans persisted in thinking of the Vietnamese conflict as a civil war. D. HALBERSTAM He felt a powerful conflict of loyalties and interests [The New Shorter Oxford English Dictionary 1993, 476].

Универсальный толковый словарь немецкого языка (DUDEN - Deutsches Universalwoerterbuch, издание 1996 года) трактует данное понятие, как:

Kon|flikt, der; -[e]s, -e [lat. *conflictus* = Zu-

*sammenstoss, zu: conflagere = zusammenschlagen, -prallen]: 1. a) durch das Aufeinanderprallen widerstreitender Auffassungen, Interessen, o. Ae. entstandene schwierige Situation, die zum Zerwuerfnis fuehren kann: ein schwelender, politischer K.; in einen K. eingreifen; in der Parteifuehrung kam es zum offenen K.; *mit etw. in K. geraten/kommen (gegen etw. verstossen, Schwierigkeiten mit etw. bekommen); b) mit kriegerischen Mitteln ausgetragene Auseinandersetzung zwischen Gegnern: ein bewaffneter, militaerischer K.; sich aus einem K. zwischen zwei Staaten heraushalten. 2. Zwiespalt, Widerstreit aufgrund innerer Probleme: ein seelischer K.; aus einem [inneren] K. wieder herauskommen ; das bringt mich in -e, in einen ernsthaften K. mit meinem Gewissen [DUDEN Deutsches Universalwoerterbuch 1996, 869].*

Приведенные определения показывают, что в русском языке трактовка термина «конфликт» дается наиболее сжато, в то время как определение, данное в немецком языке, является достаточно развернутым и затрагивает, помимо общих для всех языков военных и литературных аспектов, также психолого-педагогические сферы. Это вполне закономерно, т.к. немецкие ученые Г. Зиммель, М. Вебер, К. Маркс, Ф. Опенгеймер, Р. Дарендорф внесли огромный вклад в теоретическую разработку понятия конфликта. Не стоит также забывать, что в России (в то время СССР) фундаментальные исследования конфликта находились долгое время под запретом, хотя специализированные исследования в области психологии, социологии, педагогики, истории проводились, но их результаты были известны лишь ограниченному кругу специалистов. С началом перестройки в 90-х годах в России создаются структуры, которые вплотную занимаются конфликтологическими исследованиями. Появляется Центр конфликтологии РАН, кафедры, отделения в высших учебных заведениях (в 1994 году создано отделение конфликтологии при СПбГУ). Создается Международная ассоциация конфликтологов (МАК), межрегиональное общественное движение «Конфликтологический Форум», Центр конфликтологии РУДН, региональные центры в Перми, Казани, Ростове-на-Дону и других городах. Выходит в свет серийное издание «Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения». В 2000 году в Казани проводится Первый Международный конгресс конфликтологов. Появляются периодические издания, посвященные проблемам конфликта: журналы «Социальный конфликт», «Конфликтология – теория и практика», «Медиатор», «Трудовые споры». Такие ученые, как

А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов, А.В. Дмитриев, Ф.М. Бородкин, Н.М. Коряк, О.Н. Громова, Ю.Г. Запрудский, А.Г. Здравомыслов, Д.П. Зеркин, Б.И. Степанов, Е.М. Бабосов, А.В. Глухова, Т.Т. Сулимова, В.Н. Кудрявцев., И.И. Засурский., Н.Д. Голев и др. публикуют результаты исследований в самых разных областях, начиная с вопросов социальной, политической конфликтологии и заканчивая юрислингвистикой и лингвоконфликтологией. Очевидно, что данные аспекты не могут изучаться только конфликтологией, а требуют развития смежных научных областей, в том числе и лингвистики.

Рассматривая научные исследования, посвященные вербальной характеристике конфликтных ситуаций, следует признать, что не существует общего определения конфликта, которое могло бы быть использовано в качестве основополагающего. А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов определяют конфликт как «наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и обычно сопровождающийся негативными эмоциями» [Анцупов, Шипилов 2000, 81]. О.Н. Громова представляет конфликт при помощи следующих видовых семантических характеристик: «конфликт является нормальным социальным явлением, природе самого человека присущи биологические, психологические, социальные и др. факторы, которые неизбежно порождают многочисленные и разнообразные конфликтные ситуации; • конфликт выполняет позитивные функции в процессе общественного развития, обеспечивая общее прогрессивное движение общественной жизни, способствует утверждению общезначимых социальных норм и ценностей; • противоположность между правящим меньшинством и управляемым большинством является неизбежным и вечным явлением, которое вызывает всевозможные трения, коллизии, конфликты; • существует зависимость между изменениями экономической, политической, духовной сторонами жизни общества и конфликтными ситуациями, возникающими в результате этих изменений» [Громова 2000, 11]. В.Н. Кудрявцев включает в понятие «конфликт» наиболее общие родовые семантические компоненты, указывая, что «конфликт – это проявление объективных или субъективных противоречий, выражающееся в противоборстве сторон» [Кудрявцев 2000, 6]. «Следовательно, конфликт — это состояние противоборства двух сторон (участников конфликта) в области целей, интересов, взглядов, в результате чего каждая из сторон сознательно и активно

действует в ущерб противоположной физической или вербально», утверждает В.С. Третьякова [Третьякова 2003, 19]. Ряд ученых придерживается мнения, что психологическая теория строится на принципах конфликта и вербально представляется его концептами (К. Юнг, К. Гольдштейн, Н. Миллер и др.). «Самоактуализация одного индивида может быть достигнута лишь за счет определенной уступки со стороны другого, и каждый вынужден требовать от других этой уступки. Поэтому между людьми нет предустановленной гармонии» [Goldstein 1940, 203-204]. Несмотря на различные определения конфликта, с нашей точки зрения, в качестве лингвистической основы можно взять лишь его исходное значение, которое происходит от латинского *conflictus* – противоречие – и практически в неизменном виде входит в другие языки (*conflict* – англ., *Konflikt* – нем.). Понятие конфликта обрело черты термина сравнительно недавно: мы уже указывали на его отсутствие в словаре Даля, а в изданном в начале века XX века трехтомном «Словаре философии и психологии» под редакцией Дж. Болдуина приводится только понятие «конфликт законов» и «конфликт мотивов» [Dictionary of Philosophy and Psychology, 1901-05, 211].

Вербальную презентацию конфликта невозможно рассматривать только в одной узкой области, он, несомненно, носит междисциплинарный характер и является объектом изучения многих наук, представляя семантические аспекты, включающие психологию, философию, социологию, педагогику, искусствоведение, военные науки, историю, математику, политологию, правоведение, филологию, а также ряд других наук, раскрывающих сущность разнообразных конфликтов [Чалкова 1998].

Тем не менее, наиболее актуальной проблемой становится укрепление междисциплинарных связей наук, которые изучают конфликт. Так, анализ «300 диссертаций по проблемам конфликтов показал, что их авторы научных трудов используют не более 1% публикаций из других отраслей конфликтологии на момент защиты работы и только 9,8% публикаций, имевшихся по проблеме конфликта в своей науке» [Прошанов 2005, 38].

Остановимся более подробно на проблеме изучения конфликта современными науками, в том числе и лингвистикой, имеющими междисциплинарные связи с конфликтологией.

Военная наука занимается разработкой собственно военного конфликта и рассматривает такие его стороны, как управление конфликтом и факторы эскалации конфликта. Можем ли мы у-

верждать, что она самодостаточна в познании и описании военного конфликта в современном его проявлении? Ответ будет скорее отрицательным, нежели положительным. В нынешнем столетии вполне уместно говорить об информационных, т.е. вербальных войнах, когда реальным боевым действиям, если таковые имеют место, предшествует активная фаза «артподготовки» с помощью средств массовой информации (СМИ), т.е. проводится языковая презентация конфликта. В прессе, на телевидении, в сети Интернет распространяются материалы, направленные на максимальную лингвосемантическую дискредитацию противника, представляя его в качестве «оплота терроризма», обладающим «оружием массового уничтожения» или создающим «гуманитарную катастрофу».

Практически с первых минут боевых действий по всему миру распространяется видеоряд вербальных и невербальных «точечных ударов» и «успешных» операций той стороны, которая обладает наибольшими информационными ресурсами. Реальный ход событий установить довольно сложно, а во многих случаях этого и не требуется. Так, по словам министра по связи и массовым коммуникациям РФ И.О. Щеголева, опубликованным в «Российской газете», «авторскими являются менее половины всех материалов. Это благожелательная оценка. Остальное – перепечатка или творческая переоценка материалов другими авторами» [Власова 2009].

Шокирующим примером является виртуальная война, которую «развязал» подконтрольный президенту Саакашвили грузинский канал «Имеди», сообщив в прямом эфире «... о гибели президента и вторжении российских войск в страну». Лишь короткие сопроводительные кадры в начале репортажа предупреждали о том, что так, «возможно», будут развиваться события в июне этого года, если на местных выборах победит «пророссийская оппозиция»... По всей Грузии начался «обрыв» телефонных линий, люди в панике звонили родственникам, собирали вещи... Сотням грузин, особенно пожилого возраста, потребовалась неотложная помощь» [Макарычев 2010]. Данный инцидент, который осудило большинство стран, стал первым примером полностью виртуального применения вербального и невербального информационно-психологического оружия в XXI веке.

Таким образом, современная военная наука должна обязательно учитывать лингвистическую и психолингвистическую информационную составляющую любых военных действий. Теперь ни один вооруженный конфликт не проходит без

информационно-психологической подготовки и поддержки. Наш мир стал настолько информационно взаимосвязанным, что всерьез рассматриваются перспективы отказа от классических войн и переход к кибер-войнам. Такие страны, как США, Великобритания, Германия, Франция, Китай и Северная Корея ведут активную подготовку к «боевым» действиям в вербально-семантической и информационной сфере, воздействуя как на сознательную, так и подсознательную сферу человека. «Известно, что США обладают специальным оперативным уставом, который определяет правила и процедуры в применении тактики кибернетической войны. Они были впервые опробованы во время войны в Ираке, а затем применялись в ходе антитеррористических операций в этой стране» [BBC Russian 2009].

Военные конфликты всегда сопровождались вербальной информационной поддержкой, которая исходила от первых лиц государства. Если посмотреть на выступления лидеров СССР и Германии периода Второй мировой войны, то становится очевидным факт информационного воздействия, в первую очередь, на собственный народ при помощи типичных для всех языков лексических и фразеологических единиц. И.В. Сталин в своем обращении к народу характеризует тактику немецко-фашистских оккупантов следующим образом (нами выделены языковые единицы, характеризующие информационно-вербальное воздействие):

«Вероломное военное нападение гитлеровской Германии на нашу Родину, начатое 22 июня, – продолжается. Несмотря на **героическое сопротивление** Красной Армии, несмотря на то, что **лучшие дивизии врага и лучшие части его авиации уже разбиты и нашли себе могилу на полях сражения**, враг **продолжает лезть вперед**, бросая на фронт новые силы. Гитлеровским войскам удалось захватить Литву, значительную часть Латвии, западную часть Белоруссии, часть Западной Украины. **Фашистская авиация расширяет районы действия своих бомбардировщиков**, подвергая бомбардировкам Мурманск, Оршу, Могилев, Смоленск, Киев, Одессу, Севастополь. Над нашей Родиной нависла **серьезная опасность**.

В силу **навязанной нам войны** наша страна вступила в **смертельную схватку** со своим **злейшим и коварным врагом** — германским фашизмом.

Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем **великой войной всего советского**

народа против немецко-фашистских войск. Целью этой **всенародной отечественной войны** против **фашистских угнетателей** является не только **ликвидация опасности, нависшей над нашей страной**, но и **помощь всем народам Европы, стонущим под игмом германского фашизма**. В этой **освободительной войне** мы не будем одинокими. В этой **великой войне мы будем иметь верных союзников** в лице народов Европы и Америки, **в том числе в лице германского народа, поработанного гитлеровскими заправилками**. В этой связи историческое выступление премьера Великобритании г. Черчилля о помощи Советскому Союзу и декларация Правительства США о готовности оказать помощь нашей стране, которые могут вызвать лишь чувство благодарности в сердцах народов Советского Союза, являются вполне понятными и показательными.

Товарищи! **Наши силы неисчислимы. Знавший враг** должен будет скоро убедиться в этом. Вместе с Красной Армией **поднимаются многие тысячи рабочих, колхозников, интеллигенции на войну с напавшим врагом. Поднимутся миллионные массы нашего народа.**

Вперед, за нашу победу!» [Сталин 1946, 9-16].

Такими словами, в свою очередь, напутствовал А. Гитлер свой народ и национал-социалистов:

«Deutsches Volk!

Nationalsozialisten!

Von schweren Sorgen bedrückt, zu monatelangem Schweigen verurteilt, ist nun die Stunde gekommen, in der ich endlich offen sprechen kann.

Als das Deutsche Reich am 3. September 1939 die englische Kriegserklärung erhielt, wiederholte sich aufs neue der britische Versuch, jeden Beginn einer Konsolidierung und damit eines Aufstiegs Europas durch den Kampf gegen die jeweils stärkste Macht des Kontinents zu vereiteln.

So **hat England einst in vielen Kriegen Spanien zugrunde gerichtet**.

So führte es seine Kriege gegen Holland.

Es war daher im August 1939 für mich **eine schwere Überwindung**, meinen Minister nach Moskau zu schicken, um dort zu versuchen, der britischen **Einkreisungspolitik gegen Deutschland entgegenzuarbeiten**. Ich tat es nur **im Verantwortungsbewußtsein dem deutschen Volke gegenüber**, vor allem aber in der Hoffnung, am Ende doch zu einer dauernden Entspannung kommen und die vielleicht von uns sonst geforderten Opfer vermindern zu können.

Heute stehen rund 160 russische Divisionen an unserer Grenze. Seit Wochen finden dauernde Verletzungen dieser Grenze statt, nicht nur bei uns, sondern ebenso im hohen Norden, wie in Rumänien. **Russische Flieger machen es sich zum Vergnügen, unbekümmert diese Grenzen einfach zu übersehen**, um uns wohl dadurch zu beweisen, daß sie sich bereits als **die Herren dieser Gebiete fühlen**.

Die Aufgabe dieser Front ist daher nicht mehr der Schutz einzelner Länder, sondern die Sicherung Europas und damit die Rettung aller.

Ich habe mich deshalb heute entschlossen, das **Schicksal und die Zukunft des Deutschen Reiches und unseres Volkes wieder in die Hand unserer Soldaten zu legen.**

Möge uns der Herrgott gerade in diesem Kampfe helfen» [Reden Adolf Hitlers 1943, 51-61].

«Германский народ!

Национал-социалисты!

Обремененный тяжкими заботами, принужденный молчать месяцами, я дождался часа, когда, наконец, могу говорить открыто.

Когда 3 сентября 1939 г. Англия объявила войну Германии, снова повторилась попытка англичан уничтожить всякое начало консолидации, а с нею и возрождение Европы путем борьбы против когда-то сильнейшей державы на континенте.

Так в свое время – путем многих войн – **Англия привела к гибели Испанию.**

Так вела она свои войны против Голландии.

Поэтому в августе 1939 г. для меня было **тяжелым испытанием** послать моего министра в Москву для того, чтобы попытаться **работать наперекор английской политике окружения, направленной против Германии.** Я сделал это исключительно **в сознании своей ответственности по отношению к германскому народу**, но, прежде всего, в надежде на возможность все же в конце достигнуть длительного примирения и уменьшения жертв, которые иначе могли быть от нас потребованы.

Сегодня круглым числом 160 русских дивизий стоят у нашей границы. В течение многих недель **происходит постоянное нарушение этой границы** не только у нас, но также и на Крайнем Севере и в Румынии. **Русским летчикам доставляет удовольствие беспечно не замечать этих границ**, чтобы доказать нам этим, что **они уже чувствуют себя господами этих областей.**

Поэтому **задачей этого фронта является**

уже не защита отдельных стран, а безопасность Европы, а с этим и спасение всех.

Поэтому я решил теперь **отдать судьбу и будущее Германии и нашего народа снова в руки наших солдат.**

Да поможет нам Господь Бог именно в этой борьбе!» [Воззвание Фюрера к Германскому Народу 1941, 3-10].

Если мы сравним вербальную характеристику военных действий в высказываниях современных политиков, то обнаружим значительное сходство с речами почти 70-летней давности. Приведем слова Президента Российской Федерации Д.А. Медведева, которые он произнес в разгар грузино-абхазского конфликта.

«Вы знаете, что Россия присутствовала и присутствует на территории Грузии **на абсолютно законных началах**, исполняя свою **миротворческую миссию** в соответствии с теми международными договоренностями, которые были достигнуты. И главной своей задачей мы считали и считаем **сохранение мира.** Россия исторически была и останется **гарантом безопасности народов Кавказа.**

Сегодня ночью в Южной Осетии грузинские войска, по сути, **совершили акт агрессии** против российских миротворцев и мирных жителей. То, что произошло, – это **грубейшее нарушение международного права** и тех мандатов, которые были когда-то выданы России мировым сообществом как партнёру по мирному урегулированию.

Действия грузинской стороны привели к **человеческим жертвам**, в том числе и среди российских миротворцев. Ситуация дошла до того, что **миротворцы с грузинской стороны стреляли по российским миротворцам**, вместе с которыми были обязаны выполнять свою миссию по сохранению мира в регионе.

В соответствии с Конституцией и федеральным законодательством как Президент Российской Федерации я **обязан защищать жизнь и достоинство российских граждан**, где бы они ни находились.

Логика предпринимаемых нами сейчас шагов продиктована этими обстоятельствами. Мы не допустим **безнаказанной гибели наших соотечественников.** Виновные **понесут заслуженное наказание»** [Медведев, 2008].

Президент США Джордж Буш-младший перед началом военных действий в Ираке обратился к нации с такими словами:

«**My fellow citizens**, at this hour American and coalition forces are in the early stages of military

operations **to disarm Iraq, to free its people and to defend the world from grave danger.**

On my orders, coalition forces have begun **striking selected targets** of military importance **to undermine Saddam Hussein's ability to wage war.** These are opening stages of what **will be a broad and concerted campaign.**

More than 35 countries are giving crucial support, from the use of naval and air bases, to help with intelligence and logistics, to the deployment of combat units.

To all of the men and women of the United States armed forces now in the Middle East, **the peace of a troubled world and the hopes of an oppressed people now depend on you.**

That trust is well placed.

In this conflict, America faces an enemy who **has no regard for conventions of war or rules of morality.** Saddam Hussein has placed Iraqi troops and equipment in civilian areas, attempting **to use innocent men, women and children as shields** for his own military; **a final atrocity against his people.**

We come to Iraq with respect for its citizens, for their great civilization and for the religious faiths they practice. We have no ambition in Iraq, except to remove a threat and restore control of that country to its own people.

Our nation enters this conflict reluctantly, yet our purpose is sure. The people of the United States and our friends and allies **will not live at the mercy of an outlaw regime that threatens the peace with weapons of mass murder.**

My fellow citizens, **the dangers to our country and the world will be overcome.** We will **pass through this time of peril and carry on the work of peace.** We will **defend our freedom. We will bring freedom to others. And we will prevail.**

May God bless our country and all who defend her» [Bush declares war, 2003].

«Дорогие соотечественники, в эти часы американские и британские вооруженные силы находятся на начальной стадии военной операции **по разоружению Ирака** с тем, **чтобы освободить его население и защитить мир от серьезной угрозы.**

По моему приказу вооруженные силы коалиции приступили **к нанесению ударов по выборочным целям,** имеющим военное значение, **чтобы лишить Саддама Хусейна (Saddam Hussein) возможностей для ведения войны.** Это первая фаза **масштабной и скоординированной военной кампании.**

Более 35 стран гарантируют поддержку, начиная от предоставления возможности в ис-

пользовании военно-морских и военно-воздушных баз и кончая предоставлением информации и тыловым обеспечением применения боевых подразделений.

Всем мужчинам и женщинам Вооруженных сил США, находящимся на Ближнем Востоке, я говорю, **что мир для пребывающей в тревоге планеты и надежды поработавшего народа зависят теперь от вас.**

Это доверие, видимо, обосновано.

В этом конфликте Америка противостоит врагу, **который не уважает условия ведения войны и моральные правила.** Саддам Хусейн разместил войска и вооружения в районах, где находится гражданское население, **чтобы использовать безвинных мужчин, женщин и детей в качестве щита** для своих военных, **нет ничего более жестокого по отношению к своему народу.**

Мы идем в Ирак, испытывая уважение к его населению, к его великой цивилизации и религиям, которые оно исповедует. У нас нет никаких амбиций в Ираке, кроме тех, чтобы устранить угрозу и помочь населению вновь установить контроль над его собственной страной.

За свою жертвенность им благодарен и отдает дань уважения американский народ, они должны быть уверены, что никто не будет отдан на милость бесправного режима, **который грозит миру оружием массового уничтожения.**

Мои сограждане преодолеют опасности, существующие для их страны и мира. Мы пройдем через эти опасные времена и продолжим работу по укреплению мира. Мы будем защищать мир. Мы принесем мир другим. **И мы победим.**

Бог защитит нашу страну и всех, кто ее защищает» [ИноСМИ.ru 2003].

Таким образом, на основе приведенных выше примеров и выделенных нами языковых единиц, следует говорить о фразеосемантическом единстве вербальной характеристики обращений к собственным народам в период военных конфликтов, которое наблюдается как на уровне синхронии, так и на уровне диахронии во всех трех рассматриваемых языках.

Следует согласиться с С.Г. Кара-Мурзой [Кара-Мурза 2000], И.В. Жуковым [Жуков 2001] и рядом других авторов, которые утверждают о наличии вербального манипулирования сознанием. Практическим проявлением такого рода манипуляций в военной науке являются информационно-психологические войны. Язык стано-

вится инструментом воздействия, сопоставимым по эффективности с настоящим оружием. В данном контексте стоит говорить о военном дискурсе, который является неотъемлемой частью современной военной науки и находит свое выражение прежде всего в СМИ и сети Интернет. Следовательно, уместно говорить об установлении корреляционных связей между конфликтологией, военными науками, лингвистикой и психолингвистикой для решения задач по предотвращению и эффективному разрешению современных военных конфликтов.

Взаимосвязь педагогики и конфликтологии стала основой для появления такого направления, как педагогическая конфликтология, развивающегося на стыке двух наук. В рамках данного направления рассматривается целый ряд конфликтных ситуаций на уровне внутриличностного, межличностного и межгруппового общения. Причем внутриличностные и межличностные конфликты обычно несправедливо относят только к области психологии, которая вовлечена в процесс изучения конфликта. Любое общение, как между несколькими субъектами, так и между группой субъектов в коллективе, подразумевает коммуникативное взаимодействие вербального типа. Если речь идет о непосредственно конфликтной ситуации между педагогами, учениками, родителями и т.д., то следует говорить о фазе непосредственного речевого взаимодействия. В случае разработки профилактических мероприятий, исследовании конфликтных ситуаций, определении их сущности, что не подразумевает непосредственного участия в конфликте, можно говорить об опосредованном вербальном взаимодействии, которое может носить отложенный характер.

Политическая конфликтология занимается вопросами разрешения и исследования современных международных, межнациональных, социальных и религиозных конфликтов. В лингвистике и психолингвистике нет специальных монографических исследований, посвященных вербальной характеристике конфликтов. Изучение конфликтов невозможно без использования языковых средств, которые очень часто являются сверхформализованными. Ведение дипломатических переговоров требует не только определенных знаний и умений, но и подразумевает использование соответствующих языковых единиц. Неграмотное использование тех или иных выражений и терминов может свести к минимуму усилия по стабилизации ситуации. В данном отношении примечателен конфуз, который произошел на первой двусторонней встрече главы МИД РФ Сергея Лаврова и госсекретаря США

Хиллари Клинтон, проходившей 6 марта 2009 года в Женеве. Одной из основных тем переговоров была заявлена «перезагрузка» в отношениях между Россией и Соединенными Штатами. Хиллари Клинтон в качестве сувенира привезла Сергею Лаврову символическую «красную кнопку для «перезагрузки» отношений», т.е. подразумевалось установление новых, более конструктивных отношений. На кнопке с одной стороны по-английски было написано «reset», что означает по-русски «возврат в исходное положение», а с другой по-русски - «перегрузка» [РИА Новости 2009]. В русском языке перегрузка означает «состояние чего-н. слишком сильно нагруженного». Естественно, Клинтон не желала напряжения в отношениях. Оба политика сумели представить эту ошибку в переводе в качестве шутки, но ведь она могла оказаться и не столь безобидной.

В области правоведения активно развивается юридическая конфликтология, которая рассматривает социальные конфликты с учетом правовых аспектов их разрешения. В рамках развития данного направления представляет интерес развитие новой науки – юрислингвистики, которая функционирует на стыке юридической конфликтологии и лингвистики.

Любой конфликт в своем развитии проходит вербальные и невербальные фазы, причем последние активно изучаются психологией и отчасти, в пограничных областях, психолингвистической конфликтологией, которая рассматривает коммуникативный конфликт. Языковая коммуникация одновременно выступает предпосылкой, объектом и инструментарием разрешения юридических конфликтов, причем в случае функционирования в качестве объекта она уже регламентируется статьями уголовного кодекса, к которым относятся статья 129 УК РФ «Клевета», статья 130 УК РФ «Оскорбление», статья 183 «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну» и ряд других.

Таким образом, при рассмотрении целого ряда смежных с конфликтологией наук нельзя не учитывать фактор лингвистического влияния, который в свою очередь изучается лингвоконфликтологией. Данное направление, на стыке конфликтологии и лингвистики, возникло сравнительно недавно и переживает в настоящее время этап развития, осмысления и формирования понятийного аппарата.

Языко-речевые конфликты следует различать как собственно языковые конфликты и конфликты, протекающие с использованием языка. К последним относится подавляющее большинство

современных конфликтов, которые развиваются и реализуются в процессе коммуникации. Вербальная агрессия может иметь различную степень интенсивности, которая зависит во многом от индивидуально-личностных характеристик коммуникантов, что определяет немаловажную роль психолингвистической конфликтологии в изучении и управлении конфликтами.

Рассмотрев в данной работе вербальную характеристику разнообразных конфликтов, взаимосвязь лингвистики с конфликтологией и другими науками, изучающими конфликт, мы делаем вывод о необходимости создания специальных монографических исследований, представляющих основы вербальной презентации разнообразных конфликтов, в том числе и военных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 551 с.
2. Большая Советская энциклопедия (в 30 томах). Гл. ред. А.М. Прохоров. – Изд. 3-е. М., 1973. – Т. 13. – 608 с.
3. Бэкон Ф. Сочинения. Тт. 1-2. – М.: Мысль, 1977–1978.
4. Вебер М. Избранное: Образ общества: Пер. с нем. / Гл. ред. и сост. серии С.Я. Левит. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.
5. Власова Е. Новость как товар // «Российская газета» - Центральный выпуск №4929 (105) от 11 июня 2009.
6. Воззвание Фюрера к Германскому Народу и Нота Министерства Иностранных Дел Германии Советскому Правительству с приложениями // Krieg 1939/693. – Berlin: Deutschen Verlag, 1941. – 79 с.
7. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
8. Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. – М.: Мысль, 1991.
9. Громова О.Н. Конфликтология. – М., 2000. – 320 с.
10. Дарендорф Р. Тропы из утопии: Работы по теории и истории социологии: Пер. с нем. – М.: Праксис, 2002. – 535 с.
11. Жуков И.В. Война в дискурсе современной прессы, Электронный ресурс. – Режим доступа. – http://teneta.rinet.ru/rus/ii/iliazhukov_war.htm
12. Зиммель Г. Избранное Т. 1: Философия культуры: Пер. с нем. / Сост. С.Я. Левит, Л.В. Скворцов. – М.: Юрист, 1996. – 671 с.
13. Зиммель Г. Избранное Т. 2: Созерцание жизни: Пер. с нем. / Сост. С.Я. Левит, Л.В. Скворцов. – М.: Юрист, 1996. – 607 с.
14. ИноСМИ.ру, Полный текст обращения Буша к нации // Буш в течение четырех минут объявил Ираку войну. 20.03.2003, Электронный ресурс. – Режим доступа. – <http://www.inosmi.ru/world/20030320/174362.html>
15. Кант И. Собрание сочинений. В 8-ми тт. Т. 4. – М.: «ЧОРО», 1994. – 630 с.
16. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо, 2000. – 864 с.
17. Козер Л. Функции социального конфликта: Пер. с англ. – М.: Идея-Пресс; Дом интеллект. книги, 2000. – 205 с.
18. Кудрявцев В.Н. Юридическая конфликтология. – М.: Наука, 2000. – 501 с.
19. Макарычев М. Шок в Тбилиси // «Российская газета» № 52 (5131) от 15 марта 2010.
20. Макиавелли Н. Государь. Сочинения. – М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во «Фолио», 2001. – 656 с.
21. Медведев Д.А. Заявление в связи с ситуацией в Южной Осетии, 8 августа 2008 года, Электронный ресурс. – Режим доступа. – http://archive.kremlin.ru/appears/2008/08/08/1522_type63374type63378type82634_205027.shtml
22. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов/ Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 22-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1990. – 921 с.
23. Прошанов С.Л. Институционализация конфликтологии в России и некоторые проблемы ее становления. Научный доклад. – М.: АПК и ППРО, 2005. – 52 с.
24. РИА Новости, США и Россия начали “перезагрузку” отношений, Электронный ресурс. – Режим доступа. – <http://www.rian.ru/politics/20090307/164103662.html>
25. Руссо Ж.Ж. Избранные сочинения. – В 3 т. – М.: Гослитгиздат, 1961.
26. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981 – 1984. Т. 2. К-О. 1982. – 736 с.
27. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. В 2 т. – М.: Наука, 1993. – 570 с.
28. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза // Выступление по радио И.В. Сталина 3 июля 1941 г., Госполитиздат, 1946. – С. 9-16.
29. Третьякова В.С. Речевой конфликт и гармонизация общения. Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. – М.: РГБ, 2003. – 301 с.
30. Чалкова Е.Г. Фразеосемантические поля англоязычного личностно-ориентированного общения. – М.: Импринт-Гольфстрим, 1998. – 362 с.
31. BBC Russian, Кибер-война становится реальностью. 17 ноября 2009 г., Электронный ресурс. – Режим доступа. – http://www.bbc.co.uk/russian/lg/science/2009/11/091117_cyber_warfare.shtml
32. Bush declares war, CNN, Wednesday, March 19, 2003 Posted: 11:05 PM EST (0405 GMT), Электронный ресурс. – Режим доступа. – <http://www.cnn.com/2003/US/03/19/sprj.irq.int.bush.transcript>
33. Der Führer an das deutsche Volk 22. Juni, Philipp Bouhler (Hrsg.), // Der Großdeutsche Freiheitskampf - Reden Adolf Hitlers, Band III, München: Zentralverlag der NSDAP, Franz Eher Nachf., 1943. - 200 S.
34. Dictionary of Philosophy and Psychology. Ed. by J. M. Baldwin. Vol. 1. - N. Y., 1901-05. – 644 p.
35. DUDEN Deutsches Universalwoerterbuch / hrsg. Und bearb. Vom Wissenschaftlichen Rat und Mitarbeitern

der Dudenredaktion. [Red. Bearb.: Matthias Wermke ...]. – 3., voellig neu bearb. Und erw. Aufl. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zuerich; Dudenverl., 1996. – 1816 S.

36. Goldstein K. Human Nature in the Light of Psychopathology. Cambridge: Harvard University Press., 1940. – 321 p.
37. The New Shorter Oxford English Dictionary, Fourth Edition, Oxford University Press, 1993, Volume 1. A-M. – 1876 p.

P. Khromenkov

VERBAL CONFLICT DESCRIPTION
PRINCIPLES

Abstract. Verbal conflict description goes back to the ancient times. In the article the author characterizes the conflict in many manifestations establishing interdisciplinary relations with the other sciences directly or indirectly having conflict as an object for their study. Most of the conflict situations are manifested through the language. The author suggests studying conflict in the micro-, macro- and megastatum as a natural medium for its developing.

Key words: Conflict, conflictology, linguo-conflictology, psycholinguistic, linguistic, language and speech conflicts, verbal, nonverbal, conflict in the micro-, macro- and megastatum.

УДК 811.111'373.423

Красикова Т.И., Бондаренко Т.Н.

О НЕКОТОРЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ОБРАЗОВАНИЯ ОМОНИМИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ*

Аннотация. В статье рассматриваются возможные источники возникновения омонимии в синхронии и диахронии. Основное внимание фокусируется на языковой процедуре: образование омонимии – это распад полисемии.

Ключевые слова: омонимия, полисемия, омонимичный ряд, смешанный омонимичный ряд, системные отношения, словообразование, заимствования.

Омонимы привлекают внимание лингвистов с древнейших времён, и данной проблеме придаётся очень большое значение в самых разнообразных лингвистических концепциях, на самых различных областях лингвистического исследования [1]. Данное явление – есть естественная возможность любого языка, а в английском языке она перерастает в одну из характерных черт [2]. Многие лингвисты указывают на то, что любое явление в языке и вся языковая система должны подвергаться детальному исследованию с точки зрения своего исторического развития [3].

Изучая проблемы омонимии, необходимо рассматривать не только отношение между омонимами в современном английском языке, но и те процессы, которые в ходе исторического развития английского языка повлекли за собой возникновение большого количества омонимов в английском языке. Из этого следует, что при исследовании путей возникновения омонимов син-

хронические и диахронические моменты тесно переплетаются.

Чем обусловлено появление такого большого числа омонимов в английском языке? Ряд лингвистов считает, что развитие омонимии вызывалось звуковыми изменениями морфологического строя, а также семантическим развитием слова, его многозначностью, в некоторых случаях приводящей к утрате связи между значениями полисемантического слова. При анализе путей возникновения омонимии исследователи указывают на фонетические изменения ранее разно звучащих слов, заимствование, словообразование, распад полисемии. Выделяя распад полисемии как один из источников возникновения омонимии, мы не связываем это с возникновением генетически не связанной омонимии. Возникая за счёт распада полисемии, омонимы английского языка расширяют омонимичные ряды, превращают их в смешанные ряды. Поэтому, констатируя такой процесс, мы наблюдаем ряд языковых процедур в каждом конкретном случае в ходе истории английского языка.

Примером появления смешанных рядов, возникших в результате распада полисемии в тот или иной период истории английского языка и выпавших из него в XVIII – XX вв., служит

brawl 1 XIV вл. «скандалить»

brawl 2 XV в., «шумная ссора»,

brawl 3 сущ. XV в., «скандалист», brawl 1 гл., - XVIII в.

* © Красикова Т.И., Бондаренко Т.Н.